

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

УДК 141.2

DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.10

EDN DHPTOW

Тип статьи в журнале – научная

АРХАИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН СИСТЕМНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

© 2022 г.

C. Н. Комиссаров*

*Институт социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
г. Москва, Россия

Цель исследования – проанализировать архаизацию как феномен на уровне системных противоречий социального развития.

Методологическая база исследования. Авторский подход строится на теоретико-методологических положениях философско-социологической концепции переходных процессов А. С. Ахиезера и концепции Ч. К. Ламажаа, рассматривающей архаику в контексте общесистемных структурных изменений, а также методологической основой авторского подхода послужила системная парадигма, ядром которой является принцип системности.

Результаты исследования. Авторская социально-философская рефлексия рассмотрения архаизации как феномена системных противоречий социального развития показала, что, во-первых, истоки системных противоречий лежат в русле переходности и возрождении архаичной системы ценностно-нормативных феноменов в ситуации кризиса; во-вторых, в пробуждении ар-

ARCHAIZATION AS A PHENOMENON OF SYSTEMIC CONTRADICTIONS SOCIAL DEVELOPMENT

© 2022

S. N. Komissarov*

* Institute of Sociology of Sciences of the
Federal Research Sociological Center of the
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Objective of the study is to analyze archaization as a phenomenon at the level of systemic contradictions of social development.

The methodological basis of the research. The author's approach is based on the theoretical and methodological provisions of the philosophical and sociological concept of transients by A. S. Akhiezer and the concept of C. K. Lamazhaa, which considers archaism in the context of system-wide structural changes, as well as the methodological basis of the author's approach was the system paradigm, the core of which is the principle of consistency.

Research results. The author's socio-philosophical reflection on the consideration of archaization as a phenomenon of systemic contradictions of social development has shown that, firstly, the origins of systemic contradictions lie in the course of transitivity and the revival of an archaic system of value-normative phenomena in a crisis situation; secondly, in the awakening of archaic

хайческой памяти; в-третьих, в порождении идеологических иллюзий, а также воспроизведения и укрепления архаичных социальных практик в условиях системных противоречий; наконец, в-четвертых, в условиях регресса переходности, когда мы имеем дело с реанимацией архаических структур.

Перспективы исследования. В рамках системного подхода к концептуализации архаизации как феномена системных противоречий перспективным представляется социально-философский анализ влияния архаических процессов на социальные практики в российском обществе.

Ключевые слова: архаизация; российское общество; архаичные социальные практики; система; противоречие, социальное развитие.

Введение. В рамках социально-философской парадигмы актуализировалось пристальное внимание к проблемам архаизации как феномену системных противоречий социального развития, который констатируется в кризисном переломном обществе (Горшков, Комиссаров, Карпухин, 2022), что, в свою очередь, инициировало разработку социально-философских теоретико-методологических оснований и научных направлений, служащих, по утверждению О. А. Музыка, отправной точкой для того, чтобы развивалось гуманитарное общество, а также помогающих в решении различных рискованных ситуаций в кризисные периоды.

Современный российский социум представляет собой весьма сложноорганизованную систему, чрезмерно наполненную фундаментальными противоречивыми процессами, в частности противоречиями глобального и универсального (Гезалов, Комиссаров, 2022; Карпухин, Комиссаров, 2019). В этом контексте С. Жижек указывает на кризис социально-политической универсальности на данном этапе общественного развития, поскольку глобализация угрожает «ее полной противоположности – самой универсальности» в ее социально-политическом измерении (Жижек, 2005. С. 143). Процесс перехода социального развития от одних моделей к другим в российском обществе, по справедливому мнению южно-российского ученого Ю. Г. Волкова, проходит чрезвычайно травматично и само общество на протяжении уже многих лет глубоко травмировано и настоятельно требует активного поиска путей его

memory; thirdly, in the generation of ideological illusions, as well as reproduction and strengthening of archaic social practices in conditions of systemic contradictions; finally, fourthly, in conditions of regression of transitivity, when we are dealing with the resuscitation of archaic structures.

Prospects of the study. Within the framework of a systematic approach to the conceptualization of archaization as a phenomenon of systemic contradictions, a socio-philosophical analysis of the influence of archaic processes on social practices in Russian society seems promising.

Keywords: archaization; Russian society; archaic social practices; system; contradiction; social development.

исцеления (Волков, 2020; Волков, 2022), в русле которого важное значение обретает исследование процесса архаизации.

О факте травматизации и системном противоречии развития российского общества говорят и другие исследователи. Одни из них подчеркивают, что эпоха социальных перемен несет в себе негативный заряд. Например, представители ростовской школы утверждают, что происходящие изменения влияют на то, что возрастает социальное напряжение и возникает синдром недоверия (Щербакова, Гафиатулина, Самыгин, 2017). Существует и другая точка зрения, которая связана с тем, что интерес к хаосу – это знак, свидетельствующий об уничтожении универсально существующего порядка (Моисеев, 2013), поскольку хаосу как некой инновации, по мнению А. В. Моисеева, отведена «роль новых системных качеств», носящих противоречивый характер; при этом традиционная культура «рассматривается как некий момент преходящей стабильности в общем хаотическом движении» и противоречивости сопряжения различных социальных процессов (Моисеев, 2013. С. 143).

Как подчеркивается в проекте «Вперед к прошлому: архаика и архаизационные тенденции в современном российском обществе», поступательное социальное развитие, трансформация не могут не сочетаться с опорой на имеющийся прошлый опыт, куда можно отнести реанимацию всего традиционного, которое своими корнями может уходить в далекое прошлое. Чаще всего архаизация возникает в тот период общественного развития, когда идет кардинальная ломка уже имеющихся в обществе моделей, в качестве компенсационного «механизма» сохранения внутренней целостности социальной системы.

Что же касается перехода от одной модели общественного развития к другой, по мнению А. Г. Антипьева, – «это сложный и противоречивый процесс», который не может быть редуцирован исключительно к социально-экономической, политической, социально-культурной сферам, даже если данные сферы обладают огромной значимостью. Как подчеркивает А. Г. Антипьев, системный кризис практически всегда сопровождает любой переходный период (Антипьев, 2010).

Об актуальной и насущной необходимости возврата российского общества к архаике и архаизации в целом, характеристикой которых является социальный процесс, основанный на отживших, устаревших, но ставших традиционными формах, говорил А. С. Ахиезер (Ахиезер, 2001), что наблюдается в период кризисов развития общества и социально-структурных изменений общественного развития.

Методологические основы исследования. Методологическая база данного исследования строится на теоретико-методологических по-

ложении философско-социологической концепции переходных процессов. Данную концепцию разработал блистательный российский ученый А. С. Ахиезер, который построил доказательную базу реанимации архаических социокультурных отношений в российском обществе в транзитивные и переходные этапы его существования и социального развития, когда наблюдаются довольно противоречивые процессы, связанные с вхождением архаики во многие сферы жизни человека (Ахиезер, 2006).

В проблемном поле данного исследования идеи А. С. Ахиезера гармонично дополняет концепция Ч. К. Ламажаа, которая фокусирует внимание на архаизации социума в период общественной трансформации. Концепция, разработанная Ч. К. Ламажаа, является наиболее интересной для нас, так как в рамках данной методологии показано, что архаизация может как упростить процесс социального развития, так и внести в него определенные сложности (Ламажаа, 2011). Данный факт, так или иначе, свидетельствует об архаизации как феномене системных противоречий социального развития.

Таким образом, еще одной важной методологической основой авторского подхода послужила научная парадигма, ядром которой является принцип системности. Последний на современном витке социального развития стал общепризнанным и нашел свою реализацию в системном подходе в рамках развития социально-философского научного познания.

При этом под системой подразумевается сложноорганизованная структура, включающая в себя:

- во-первых, определенное множество взаимосвязанных между собой элементов, каждый из которых обладает качественной спецификой и функционирует в рамках целостного, устойчивого единства;

- во-вторых, любая система является частью другой, более масштабной системы, но ее элементы могут рассматриваться как относительно самостоятельные подсистемы;

- в-третьих, система – это многоуровневая организация объективной социальной реальности, имеющая определенную иерархичность детерминации, требующая обнаружения качественного своеобразия составляющих ее элементов.

Общество как социальная система. Ведя речь об архаизации как феномене системных противоречий, нельзя обойти стороной рассмотрение общества как социальной системы (в рамках системного подхода).

Здесь нельзя не отметить мнение Г. Е. Зборовского, который указывал на то, что общество – это метасистема, в рамках которой сосуществуют различные сообщества, имеющая такие характеристики, как стабильность, целостность, открытость, динамизм (Зборовский, 2004). До-

полнением к данному определению может служить позиция Е. М. Бабосова и Е. П. Сапелкина, которые подчеркивают, что общество – это система, сложившаяся исторически, включающая в себя взаимоотношения между людьми в процессе их совместной деятельности (Бабосов, Сапелкин, 2001).

Таким образом, общество является социальной системой, организующей людей в их общественных связях и отношениях, которые реализуются в многообразных видах деятельности. Обществу как системе присущее важное характерное свойство – целостность.

Бесспорно, что на всяком этапе функционирующих общественных образований первоначальным принципом их социально-философского анализа выступает принцип системности. Этот принцип интерпретируется следующим образом: общество – это совокупность элементов, составляющих его структуру и находящихся в устойчивых связях и отношениях, образующих целостность, которую не представляется возможным вывести из свойства отдельных элементов либо редуцировать к ним.

С тем, чтобы сохранить себя как целостность, общество должно создавать и обеспечивать условия для удовлетворения потребностей людей (с их исторически изменчивым характером) и адаптации к измененным условиям и социальным противоречиям системы. Формы общественной жизни многообразны, каждая из них имеет свои закономерности развития, но, в общем и целом, они определяют тип конкретного общества. Российское общество имеет специфическую архаическую природу, проявление которой спровоцировано чрезвычайно динамичными социальными изменениями и детерминировано действием «механизма инверсии, возвращающего опыт догосударственной культурной жизни» (Ахиезер, 2006; Ламажаа, 2011).

Генезис проявления архаичных социальных практик в условиях системных противоречий. Прежде чем говорить о генезисе проявления архаичных социальных практик в условиях системных противоречий, необходимо обозначить онтологические детерминанты системных противоречий.

Как известно, системные противоречия связаны с энтропией, уменьшением количественных запасов ресурсного потенциала, что приводит к тому, что системе необходимо вступать в процесс адаптации к новой реальности. По мнению М. Л. Калужского, любые противоречия объективны и связаны с неизбежной закрытостью системы (Калужский, 2000).

Под социальным противоречием некоторые исследовательские коллективы фиксируют взаимодействия, наблюдаемые в рамках проти-

воречивых тенденций развития, которые могут обладать внутренним единством, что позволяет совершать процесс самодвижения (Иваненко, Лавриков, Попов, 2009).

На наш взгляд, системные детерминанты, обуславливающие множество проявлений глубокого системного противоречия, лежащего в русле такого двойственного взаимодействия как «архаика» и «инноватика», кроются в некоторых архаичных практиках, которые проявляются в условиях социальных изменений в общественном развитии. Подобную мысль мы находим и у современного исследователя архаики Н. Г. Скворцова, подчеркивающего, что архаические черты современного социума, становясь повседневными, «реализуются в качестве социальных практик, возводя архаику в ранг социальных практик повседневного опыта» (Скворцов, 2022. С. 69).

Во-первых, необходимо понимать, что истоки системных противоречий лежат в русле «переходности», («транзитивности») и «многоукладности» происходящих социально-экономических процессов (Николаева, 2008. С. 187). Как подчеркивает О. А. Музыка, «противоречия кризисного и переходного периода – это те противоречия, которые пронизывают социум и в соответствии с этим формируется адекватная система оценочно-ценостных отношений» (Музыка, 2011. С. 124).

А. П. Ситников при рассмотрении социальных практик в качестве объекта архаизации, отмечает, что в рамках социальных практик может наблюдаться сдвиг системы традиционных культурных атTRACTоров, узаконение инстинктов (Ситников, 2021).

В такой социально-философской интерпретации, как нам представляется, архаизация как феномен системных противоречий может рассматриваться через призму оценочных и ценностно-нормативных феноменов в рамках познания их сущности уникального порядка.

Обращение общества к архаическим программам и практикам в период серьезных социокультурных изменений, согласно теоретико-методологическим воззрениям Ч. К. Ламажаа, не является процессом, который обладает деструктивным характером, процесс архаизации обладает тем механизмом, который может как упростить, так и упорядочить жизнедеятельность общества (Ламажаа, 2011), что в свою очередь дает возможность социуму находиться в состоянии социального порядка.

Во-вторых, данный социальный порядок имеет все основания опираться на архаическую память как особую архаичную практику в условиях кризиса и аномии социальной реальности, позволяющую реанимировать архаические структуры «обыденного» общественно-исторического сознания.

Так, архаическая память, будучи памятью традиционного общества, обладает свойством коллективности, эта память, по мнению Е. И. Козновой, носит спонтанный характер, у нее не отслеживается ни проявленное начало, ни четко выявляемое окончание. В архаической памяти «действует круговое время, прошлое, по сути, неизменно, священно. Она репродуктивна, это не рефлексирующая память-обычай. В своей основе она устная и ритуальная. Это “память-привычка тела”, которая выражает себя в жестах, умениях и навыках» (Кознова, 2003. С. 27), а также в утверждении и забвении – как ключевых идеино-политических механизмах манипулирования памятью.

В-третьих, согласно идеям, которые высказывает в своих работах М. И. Кошелев, общество представляет собой неополитарную систему, которая обладает такими характеристиками, как иллюзия тождества общества и государства. Возникновение данной иллюзии порождает и другие иллюзии (Кошелев, 1999). Отметим, что архаические практики будут укрепляться до тех пор, пока не будут подготовлены условия для того, чтобы совершить переход к следующей стадии развития. И в этих условиях каждый раз будет обнаруживаться фактическая тождественность государственной системы давления (Николаева, 2008. С. 195).

Несомненно, что в обстановке системных противоречий социально-го развития архаические феномены и тенденции к архаизации в различных сферах общественной жизни будут только прогрессивно множиться.

В-четвертых, реанимирование архаических структур (по концепции А. С. Ахиезера) происходит в условиях регресса переходности и углубления системных противоречий. Об этом также пишет и У. Г. Николаева, которая отмечает, что архаизация возникает тогда, когда общество спускается на «типологически более низкую ступень» развития (Николаева, 2008. С. 199). У. Г. Николаева полагает, что при таких обстоятельствах возрождаются не только архаичные структуры, которые соответствуют данному уровню социально-экономических структур, но и те, которые являются более древними (Николаева, 2008).

В целом, результат возврата к архаизации, как феномену системных противоречий развития общества, обуславливается, с одной стороны, предшествующими социально-культурными и общественно-экономическими процессами социального развития на постсоветском пространстве; а с другой стороны, – агрессивно насаждаемыми западными странами моделями либерального реформирования. В этом ключе российские исследователи ведут речь «о структурной архаизации российского социума» (Гафиатулина, Касьянов, Самыгин, 2021. С. 49–50).

Заключение. Таким образом, авторская социально-философская рефлексия рассмотрения архаизации как феномена системных противоречий социального развития заключается в том, что в условиях кризиса истоки системных противоречий нынешнего развития российского общества лежат в русле регресса переходности, который стимулировал возрождение архаичной системы ценностно-нормативных феноменов, пробуждение архаической памяти, а также воспроизведение и укрепление архаичных социальных практик – в целом реанимацию архаических структур как способ сохранения цивилизационно-культурной целостности и разрешения сложившихся на данном этапе противоречий исторического развития России.

Литература

Антипов А. Г. «Архаичное» российское общество и проблемы его модернизации / А. Г. Антипов // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 6. – С. 3–13. – EDN NBFKZZ.

Ахиезер А. С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема / А. С. Ахиезер // Общественные науки и современность. – 2001. – № 2. – С. 89–100. – EDN TJWJMD.

Ахиезер А. С. Труды. М.: Новый хронограф, 2006. С. 98–112 / А. С. Ахиезер, Ю. Н. Давыдов // Спутник ежегодника «Россия реформирующаяся» : 1 CD ROM. Том Выпуск 2014. – Москва: Институт социологии РАН, 2014. – С. 14. – EDN UEFXTD.

Волков Ю. Г. Общество травмы: поиск пути исцеления (приглашение к дискуссии) / Ю. Г. Волков // Социологические исследования. – 2020. – № 9. – С. 16–27. – DOI 10.31857/S013216250009344-1. – EDN TCMBRG.

Волков Ю. Г. Социокультурные травмы современного российского общества / Ю. Г. Волков // Социологические исследования. – 2022. – № 3. – С. 13–23. – DOI 10.31857/S013216250017543-0. – EDN TUMAPO.

Гезалов А. А. Глобализация как фактор развития национальных культур / А. А. Гезалов, С. Н. Комиссаров // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2022. – № 4(93). – С. 33–44. – EDN LRRQWR.

References

Antipov A. G. (2010) “Archaic” Russian society and the problems of its modernization / A. G. Antipov // Socio-humanitarian knowledge. – No. 6. – Pp. 3-13.

Akhiezer A. S. (2001) Archaization in Russian society as a methodological problem / A. S. Akhiezer // Social Sciences and modernity. – No. 2. – Pp. 89-100.

Akhiezer A. S. (2014) Trudy. M.: Novy chronograph, 2006. Pp. 98-112 / A. S. Akhiezer, Yu. N. Davydov // Sputnik of the yearbook “Russia reforming”: 1 CD ROM. Volume Issue 2014. – Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. – P. 14.

Volkov Yu. G. (2020) Trauma Society: the search for a way of healing (invitation to discussion) / Yu. G. Volkov // Sociological research. – No. 9. – Pp. 16-27. – DOI 10.31857/S013216250009344-1.

Volkov Yu. G. (2022) Sociocultural traumas of modern Russian society / Yu. G. Volkov // Sociological research. – No. 3. – Pp. 13-23. – DOI 10.31857/S013216250017543-0.

Gezalov A. A. (2022) Globalization as a factor in the development of national cultures / A. A. Gezalov, S. N. Komissarov // SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture. – No. 4(93). – Pp. 33-44.

Gishko V. Ya. (2013) The systemic nature of innovative processes of social institutions of modern Russian society / V. Ya. Gishko, O. V. Pridyba // Socio-humanitarian cognition in the context of philosophical innovation. Pro-

Гицко В. Я. Системный характер инновационных процессов социальных институтов современного российского общества / В. Я. Гицко, О. В. Придыба // Социально-гуманитарное познание в контексте философской инноватики. Сб. трудов Международной научной конф. / Научн. ред. А. М. Старостин. Ростов-на-Дону, 2013. – С. 410–417.

Горшков М. К. На переломе веков: социодинамика российской культуры / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпухин. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. – 703 с. – ISBN 978-5-89697-390-4. – EDN OWVHGY.

Иваненко А. А. Социальное противоречие: особенности структуры и детерминация / А. А. Иваненко, А. В. Лавриненко, В. В. Попов // Философия права. – 2009. – № 4(35). – С. 105–109. – EDN KWSNKV.

Калужский М. Л. Методологические основы анализа системных противоречий общественного развития / М. Л. Калужский. – 2-е издание. – Москва: ООО «Директмедиа Паблишинг», 2013. – 135 с. – ISBN 978-5-4458-2852-5. – DOI 10.13140/RG.2.1.1342.9927. – EDN SZUXJJ.

Карпухин О. И. Глобализация как «новая культурная революция» / О. И. Карпухин, С. Н. Комиссаров // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 6. – С. 7–19. – EDN YEDAQO.

Касьянов В. В. Особенности и проблемы социального поведения в условиях режима самоизоляции российского населения / В. В. Касьянов, Н. Х. Гафиатулина, С. И. Самыгин // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 51–63. – DOI 10.18522/2227-8656.2020.2.3. – EDN MDQIKT.

Кознова И. Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения / И. Е. Кознова // Социология власти. – 2003. – № 2. – С. 23–34. – EDN HUAOGH.

Кошелев М. И. Беспредел: Философско-трансдисциплинарный очерк / М. И. Кошелев. – Москва: Горизонт, 1999. – 111 с. – ISBN 5-88236-064-1.

Ламажса Ч. К. о. Архаизация общества в период социальных трансформаций / Ч. К.

ceedings of the International Scientific Conference / Scientific ed. A. M. Starostin. Rostov-on-Don. – Pp. 410-417.

Gorshkov M. K. (2022) At the turn of the century: sociodynamics of Russian culture / M. K. Gorshkov, S. N. Komissarov, O. I. Karpukhin. – Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. – 703 p. – ISBN 978-5-89697-390-4.

Ivanenko A. A. (2009) Social contradiction: features of structure and determination / A. A. Ivanenko, A. V. Lavrinenko, V. V. Popov // Philosophy of Law. – No. 4(35). – Pp. 105-109.

Kaluzhsky M. L. (2013) Methodological foundations of the analysis of systemic contradictions of social development / M. L. Kaluzhsky. – 2nd edition. – Moscow: Directmedia Publishing LLC. – 135 p. – ISBN 978-5-4458-2852-5. – DOI 10.13140/RG.2.1.1342.9927.

Karpukhin O. I. (2019) Globalization as a “new cultural revolution” / O. I. Karpukhin, S. N. Komissarov // Socio-humanitarian knowledge. – No. 6. – Pp. 7-19.

Kasyanov V. V. (2020) Features and problems of social behavior in the conditions of self-isolation of the Russian population / V. V. Kasyanov, N. H. Gafiatulina, S. I. Samygin // Humanities of the South of Russia. – Vol. 9. – No. 2. – Pp. 51-63. – DOI 10.18522/2227-8656.2020.2.3.

Koznova I. E. (2003) Historical memory and the main trends of its study / I. E. Koznova // Sociology of Power. – No. 2. – Pp. 23-34.

Koshelev M. I. (1999) Lawlessness: Philos.-transdisciplinary essay / M. I. Koshelev. – Moscow: Horizon. – 111 p. – ISBN 5-88236-064-1.

Lamazhaa C. K. O. (2011) Archaization of society in the period of social transformations / C. K. O. Lamazhaa // Knowledge. Understanding. Ability. – No. 3. – Pp. 35-42.

Moiseev A. V. (2013) Philosophy of the future as self-consciousness of the limit: paradoxes and contradictions / Socio-humanitarian cognition in the context of philosophical innovation. Proceedings of the International Scientific Conference / Scientific ed. A. M. Starostin. Rostov-on-Don. – Pp. 137-146.

Music O. A. (2011) Axiological features of the system analysis of contradictions, crisis and

о. Ламажаа // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 3. – С. 35–42. – EDN OOJOGR.

Mouseev A. B. Философия будущего как самосознание предела: парадоксы и противоречия / Социально-гуманитарное познание в контексте философской инновации. Сб. трудов Международной научной конф. / Научн. ред. А. М. Старостин. Ростов-на-Дону, 2013. – С. 137–146.

Музыка О. А. Аксиологические особенности системного анализа противоречий, кризисных и переходных периодов в трансформациях современного российского общества / О. А. Музыка // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 5. – С. 123–125. – EDN RAKYUD.

Николаева У. Г. «Парадоксы» переходности: архаические черты новой Российской экономики / У. Г. Николаева // Социальная политика и социология. – 2008. – № 2. – С. 187–200. – EDN JWFNKF.

Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии COVID-19 / Н. Х. Гафиатуллина, В. В. Касьянов, П. С. Самыгин, С. И. Самыгин. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2020. – 178 с. – ISBN 978-5-4365-5741-0. – EDN KPHVSS.

Ситников А. П. Архаизация социальных практик в условиях вызовов и кризисов современной российской реальности / А. П. Ситников // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10. – № 5. – С. 54–72. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.5.3. – EDN RBNXCI.

Скворцов Н. Г. Парадоксы транзитивного периода: архаические черты современного российского общества / Н. Г. Скворцов // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 4. – С. 65–74. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.4. – EDN CDMWDX.

Щербакова Л. И. Социальное здоровье российской молодежи в свете теории социокультурной травмы / Л. И. Щербакова, Н. Х. Гафиатуллина, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 6–7. – С. 90–96. – EDN ZEGEUF.

transitional periods in the transformations of modern Russian society / O. A. Music // International Journal of Experimental Education. – No. 5. – Pp. 123–125.

Nikolaeva U. G. (2008) “Paradoxes” of transitivity: archaic features of the new Russian economy / U. G. Nikolaeva // Social Policy and Sociology. – No. 2. – Pp. 187–200.

Russian society in conditions of self-isolation. Social effects and consequences of the COVID-19 pandemic (2020) / N. H. Gafiatulina, V. V. Kasyanov, P. S. Samygin, S. I. Samygin. – Moscow: Rusains Limited Liability Company. – 178 p. – ISBN 978-5-4365-5741-0.

Sitnikov A. P. (2021) Archaization of social practices in the context of challenges and crises of modern Russian reality / A. P. Sitnikov // Humanities of the South of Russia. – Vol. 10. – No. 5. – Pp. 54–72. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.5.3.

Skvortsov N. G. (2022) Paradoxes of the transitive period: archaic features of modern Russian society / N. G. Skvortsov // Humanities of the South of Russia. – Vol. 11. – No. 4. – Pp. 65–74. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.4.

Shcherbakova L. I. (2017) Social health of Russian youth in the light of the theory of socio-cultural trauma / L. I. Shcherbakova, N. H. Gafiatulina, S. I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. – No. 6–7. – Pp. 90–96.

Для цитирования: Комиссаров С. Н. Арханизация как феномен системных противоречий социального развития // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 6(58). – С. 180–190.

DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.10

EDN DHPTOW

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.10.2022 г.

Получена в доработанном виде –

18.11.2022 г.

Одобрена – 02.12.2022 г.

Сведения об авторе

Комиссаров Сергей Николаевич

Information about author

Sergey N. Komissarov

Доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Руководитель Центра по связям с обще-
ственностью и СМИ Федерального научно-
исследовательского социологического
центра РАН, руководитель сектора
исследований социокультурных и медиа-
коммуникаций Института социологии
ФНСЦ РАН

117218, г. Москва,
ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5,
e-mail: prcult@mail.ru

Doctor of Philosophy, Professor,
Chief Scientific Officer, Head of the Center for
Public Relations and Mass Media of the
Federal Research Sociological Center of the
Russian Academy of Sciences, Head of the
Socio-Cultural and Media Communications
Research Sector of the Institute of Sociology of
FRSC RAS

117218, Moscow,
Krzizhanovsky str., 24/35, build. 5,
e-mail: prcult@mail.ru